

Выборы вице-президентов РБА: позиции кандидатов

Значимым событием майского форума РБА в Туле станут выборы вице-президентов. 1 марта завершилось выдвижение кандидатов на период 2019–2022 гг., и оказалось, что на четыре вакантных места претендуют семь человек. Каждый из них — безусловный профессионал в своей области, лидер мнений и известный в отрасли эксперт.

Поэтому, представляя кандидатов, «УК» обратился к ним лишь с тремя вопросами: почему именно их должны выбрать, как взаимодействовать с властью и где взять деньги?

? Почему вы решили предложить свою кандидатуру на пост вице-президента РБА? В чём ваши конкурентные преимущества, позволяющие получить наибольшее количество голосов избирателей? Каковы предлагаемые вами инициативы и приоритетные направления работы, способные повлиять на профессиональное сообщество в целом и на деятельность РБА в частности?

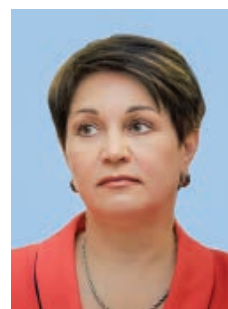
Натела КВЕЛИДЗЕ-КУЗНЕЦОВА

Моё конкурентное преимущество — это без малого сорокалетний опыт работы в библиотеке, десятилетие в должности заместителя директора и восьмой год управления коллективом в качестве директора. Впрочем, поправлю сама себя: всё перечисленное — это преимущество, привилегия и профессиональное счастье и всех моих уважаемых коллег, вступивших в предвыборную кампанию за право заполнить свою жизнь ещё одним полезным видом деятельности на благо любимой всеми нами планеты Библиотеки.

Накопленные знания, человеческие отношения, опыт работы в качестве исполнительного директора Ассоциации производителей и пользователей образовательных электронных ресурсов (АППОЭР), многолетнее (с 1999 г.) участие в корпоративной деятельности, где я училась у ярких личностей, способных к нестандартным решениям и берущих на себя смелость менять этот мир, отвечая за работу тысяч людей, знакомство с зарубежным опытом, а также приобретённое путём проб и ошибок умение создавать коллектив, объединяющий единомышленников, способных к самостоятельным решениям,

динамичной эффективной работе, стрессоустойчивости перед повседневным форс-мажором, постоянному самообразованию — всё это позволило мне осмелиться и предложить свою кандидатуру.

Моё направление работы в РБА как представитель не только библиотеки, но и отраслевой ассоциации я вижу в том, чтобы способствовать интеграции профессиональных сообществ, успешно работающих в России, налаживанию их взаимодействия с главным библиотечным объединением страны, прежде всего для того, чтобы наши голоса звучали в унисон. Это необходимо для взаимодействия с органами власти при выдвижении достойных и активно работающих кандидатов в органы общественного влияния, которые смогут настойчиво, обоснованно и не оглядываясь: «как бы чего не вышло» — выразить мнение огромного числа энтузиастов, работающих в библиотеках страны, при обсуждении законопроектов и изменений в действующем законодательстве. Здесь мне помогут полученное в Санкт-Петербургском государственном университете уже в сознательном возрасте, не для галочки и количества дипломов, а в целях совершенствования профес-

Натела КВЕЛИДЗЕ-КУЗНЕЦОВА,
директор
Фундаментальной
библиотеки
Российского
государственного
педагогического
университета
имени А.И. Герцена

сиональной деятельности, юридическое образование, опыт в сфере права интеллектуальной собственности и в адвокатской практике.

Как директор одной из крупнейших и старейших университетских библиотек страны — авторитетного подразделения университета, без которого не обходится ни одно направление деятельности вуза, инициирующего многие из направлений, буду способствовать расширению представительства и развитию активности участия библиотек вузов и научных организаций в РБА. Считаю, что наш опыт, беспрецедентно активное эволюционирование в последние два десятилетия, внедрение и молниеносное применение инновационных технологий и разработок, умение объединяться для проектной работы могут быть полезны всем членам ассоциации.

Бесспорно, и сообщество вузовских библиотек стремится к тому, чтобы перенять опыт коллег и создать новые коллаборации.

Ирина МИХНОВА

Я считаю РБА важным структурным элементом российской библиотечного сообщества, с одной стороны, способным позитивно влиять на отношение к библиотекам властей, СМИ, партнёров, спонсоров, с другой — предоставляющим возможность любому библиотечному специалисту проявить себя в каком-то неожиданном качестве и быть замеченным профессионалами. Мы все видим, как стремительно страна наполняется образцами разумно и гармонично выстроенных библиотечных стратегий, и задача ассоциации — представить их обществу. Как практикующий методист свою небольшую лепту я внесла в общее дело, выпустив вместе с А.А. Пурником в 2018 г. 400-страничное практическое пособие «Эффективная библиотека». Признаюсь, многие примеры достойных библиотечных практик я узнала, работая в РБА. Что же касается конкурентных преимуществ, то все кандидаты имеют свои целевые аудитории, свои профессиональные бэкграунды и все они хорошие люди.

Разумеется, проблемы библиотечного обслуживания молодёжи и молодых профессионалов по-прежнему остаются в сфере моего внимания. В частности, недавно постоянный комитет Секции детских и юношеских библиотек ИФЛА поддержал нашу с сербскими коллегами инициативу о проведении накануне ежегодной конференции в Афинах преконференции Секции в Белграде, тема которой — «Новые библиотечные профессионалы для детей и молодёжи». От России с

докладом выступит председатель Молодёжной секции РБА М.П. Захаренко.

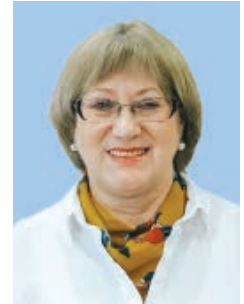
Кроме того, есть два направления, поддержку которых ассоциацией считаю крайне важной. Первое — цифровая грамотность населения и, шире, цифровизация библиотек (в частности, модельных). Второе — добровольческие (волонтёрские) инициативы в библиотеках. В обоих случаях необходимо обучение наших специалистов с привлечением имеющихся в стране лучших практик.

Руслан БАРЫШЕВ

На протяжении девяти лет я являюсь директором Библиотечно-издательского комплекса СФУ, с 2015 г. возглавляю Секцию библиотек высших учебных заведений РБА, веду научные разработки по созданию проактивной библиотеки в информационно-образовательном пространстве. Я глубоко погружён в ту проблематику, которая сегодня существует внутри библиотечного сообщества: от текущих сложностей во взаимодействии с учредителями до внутреннего целеполагания в коллективах.

На основе работы, проведённой с коллегами по Секции библиотек высших учебных заведений РБА, имеющегося опыта и компетенций у меня сложилось представление о ключевом направлении деятельности в качестве вице-президента РБА. Это развитие и укрепление сотрудничества библиотек с Минкультуры России и Министерством науки и высшего образования РФ по приоритетным национальным проектам. Мы движемся по пути устранения неравенства в отношении доступности научной информации за счёт консолидации информационных ресурсов, создания единой системы подписки, разработки системы информационной поддержки и защиты интересов авторов научно-исследовательских работ и оценки эффективности их использования, предоставления доступа к результатам исследований российских учёных, научной информации, опубликованной в открытом доступе, внедрения цифровых технологий обмена знаниями и управления авторскими правами.

На сегодняшний день успешно реализуется совместный с коллегами из НЭИКОН и ведущих российских университетов проект по организации для пользователей библиотек всех систем и ведомств беспрепятственного доступа к научной информации, генерируемой сферой отечественного высшего образования. Введена в опытную эксплуатацию платформа регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности IPUiversity, →

Ирина МИХНОВА, директор Российской государственной библиотеки для молодёжи (РГБМ)

Руслан БАРЫШЕВ, директор Библиотечно-издательского комплекса Сибирского федерального университета (СФУ)

которая обеспечит эффективное использование и фиксацию авторских прав не только исследователей, но и всех пользователей данной системы.

Светлана ДЕДЮЛЯ

Участие в выборах — это сложное решение для любого человека, и я здесь не исключение. Для меня важным аргументом стало то, что в последние пять — семь лет наблюдается серьёзная раздробленность библиотечного сообщества.

Раньше это была единая команда профессионалов, способная решать задачи любой сложности. Теперь, к сожалению, это не так. Существуют федеральные библиотеки со своими задачами и проблемами, и есть большая сеть библиотек, находящихся в ведении Министерства культуры РФ (региональные, муниципальные районные и сельские). Вы скажете, что так было и раньше. Да, было. Но проблемы любой библиотеки, от маленькой сельской до региональной, решались сообща, как говорится всем миром. А специалисты Министерства культуры РФ (например, Т.Л. Манилова) знали многих библиотечкарей из регионов, в том числе и сельских, и общались с ними на одном языке. Сегодня даже директора региональных библиотек не всегда находят общий язык со специалистами профильного ведомства. Я твёрдо убеждена, что библиотекари из российской глубинки должны быть услышаны и соответственно представлены не только в Правлении, но и в руководстве РБА. Регионы живут яркой и интересной жизнью, имеют немало достижений, которые отмечаются не только на местном уровне, но и на общероссийском. Однако у нас есть проблемы, требующие совместного решения и поддержки со стороны Министерства культуры РФ. Последний пример — ситуация с Тульской областной библиотекой в плане реорганизации. Горько осознавать, что библиотечное сообщество не смогло помочь своим коллегам. Как руководитель региональной библиотеки я знаю ситуацию изнутри, тесно общаюсь со специалистами из других субъектов Федерации. Поэтому считаю возможным идти на выборы, чтобы представлять деятельность библиотек регионов и их интересы.

Олег ШОРИН

После окончания аспирантуры я начал свою профессиональную деятельность сразу же с сотрудничества с крупнейшей библиотекой страны — РГБ в качестве руководителя одной из подрядных организаций. Как мне кажется, я достаточно хорошо погрузился в библио-

Достаточно низкий престиж профессии влечёт за собой множество последствий: молодёжь не хочет идти трудиться в библиотеки, законодатели склонны прислушиваться больше к издательскому лобби, чем к библиотечному, принимают сиюминутные решения, не способствующие долгосрочной стратегии развития библиотечной отрасли (О. Шорин)

течную проблематику, вник в те вопросы, которые ежедневно встают перед руководством библиотеки. Впоследствии, находясь на должности заместителя генерального директора РНБ, я узнал, как функционирует библиотека изнутри, изучил ход мыслей её сотрудников, проникся духом важности осуществляемой работы и, по моему мнению, самое главное, научился принимать взвешенные на преодоление сиюминутных проблем, но и способные стратегическим образом повлиять на долгосрочное развитие отрасли в целом.

Своим конкурентным преимуществом я считаю уникальный сплав опыта, позволяющего судить с разных позиций о деятельности библиотек, и достаточно юного (по меркам библиотечного мира) возраста, когда ещё много сил, энергии и желания для реализации идей. Уверен, что блеска в глазах хватит для реализации глобальных планов, а опыт не позволит, как говорится, наломать дров.

Помимо традиционных проблем, стоящих перед библиотечной общественностью: хронического недофинансирования, необходимости урегулирования разногласий с издательствами, правообладателями, законодателями и т.п., я хотел бы обратить внимание на ту, которая постоянно теряется на фоне других, но, как мне кажется, является исключительно важной. Это повышение престижа труда библиотечных работников. На самом деле достаточно низкий престиж профессии влечёт за собой множество последствий: молодёжь не хочет идти трудиться в библиотеки, законодатели склонны прислушиваться больше к издательскому лобби, чем к библиотечному, принимают сиюминутные решения, не способствующие формированию долгосрочной стратегии развития библиотечной отрасли.

Необходимо понимать, что основная задача библиотек — накапливать и передавать знания. Как ни странно, ровно то же самое можно сказать и по отношению к внутренним процессам в самих библиотеках. Необходимо наладить работающий механизм накопления и передачи знаний внутри самого сообщества от одного поколения другому; мы должны мыслить на перспективу, обучать молодёжь,

Светлана ДЕДЮЛЯ, директор Брянской областной научной универсальной библиотеки имени Ф.И. Тютчева

Олег ШОРИН, директор Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук (БЕН РАН)

распространять информацию о том, почему было принято то или иное решение, чтобы много раз не наступать на одни и те же грабли.

Именно повышение престижа библиотечной профессии я вижу в качестве одного из ключевых направлений своей работы.

Сергей БАКЕЙКИН

С приходом на пост Президента РБА М.Д. Афанасьева как-то неумовимо, но очень быстро стала меняться атмосфера в Правлении. Ему удалось подменить собой весь коллектив членов Правления. Безусловно, он умён, образован, прекрасно выступает. Весьма убедительно для многих. Но для меня не секрет, что Михаил Дмитриевич — это, образно говоря, проект Министерства культуры РФ. В стратегии РБА сказано о развитии общественно-государственного партнёрства, а не о тотальной лояльности к властям. Я отдаю должное нынешнему руководителю РБА: впервые за много лет ассоциация оказалась представленной в Совете по культуре при Президенте РФ и он прекрасно выступил на заседании этого совета. В.В. Путин поддержал мысль о необходимости того, чтобы в библиотеках были книги. Новые книги! Звучит, конечно, очень свежо! А в реальности имеем нацпроект, по которому 660 сельских библиотек отремонтируют за шесть лет, по 110 в год, т.е. чуть более одной библиотеки в каждом субъекте РФ. Вот и судите сами о национальном масштабе модернизации общедоступных библиотек. В очередной раз на этапе разработки нацпроекта никто не представил на обсуждение в РБА его концепцию, не консультировался с профессиональным сообществом. А теперь Михаил Дмитриевич активно разъясняет и комментирует позицию власти, идеологию нацпроекта. Правление РБА в этом процессе как голос профессионального сообщества практически не участвует. Оно всё более и более становится лишь статусным местом для директоров крупных библиотек.

Отсюда и моё главное преимущество. У меня больше степеней свободы, чем у директоров и даже чем у сотрудников библиотек и других учреждений, которые принимают решения с оглядкой на настроение и взгляды их руководителей. Все они зависят от власти, но, согласитесь, лояльность, свобода слова и мысли трудно совмещаются! Я работаю в некоммерческом секторе, можно сказать я единственный в Правлении реальный представитель гражданского общества. Мой голос в Правлении — это позиция критически настроенной части библиотечного сообщества. Она необходима. Важно, чтобы кто-то мог соотносить обещания и их выполнение.

«У меня больше степеней свободы, чем у директоров и даже чем у сотрудников библиотек и других учреждений. Мой голос в Правлении — это позиция критически настроенной части библиотечного сообщества»
(С. Бакейкин)

Президент РБА нам многое обещал; прошло два года. Что же реально сделали — и он лично, и Правление в частности? Я буду продолжать настаивать на том, чтобы все значимые библиотечные проекты (и законопроекты) проходили предварительное тестирование, обкатку, экспертизу в Правлении РБА. Об этом говорил Президент РФ применительно ко всему гражданскому сектору, но на деле этого нет. Готовится новый закон о культуре: как там будет отражена библиотечная проблематика? Федеральный закон «О библиотечном деле» давно устарел — я ставлю вопрос о необходимости его обновления. Туда — в главу о национальных библиотеках — внедрили чудовищную вставку о НЭБ. Это же абсурд, но никто не протестует! Посмотрите, что происходит с библиотечной системой страны: по 700 библиотек закрывается ежегодно. Уже на уровне субъектов РФ учредители рушат государственную библиотечную систему, о чём со всей очевидностью можно судить по скандалу в Туле — библиотечной столице 2019 г., когда крупная областная библиотека даже в своём названии превращается в безликий комплекс, теряет собственный юридический статус, а Президент РБА и некоторые члены Правления считают, что ничего страшного в этом нет, что это законно и не вредит библиотечному делу России...

Каждому из нас необходимо осознать: мы можем что-то изменить к лучшему. Я иду на выборы, чтобы показать: у библиотечного сообщества ещё есть собственный голос и своё профессиональное мнение!

Вадим ДУДА

Мне очень нравится, что в вопросе звучит слово «конкуренция». Мы все должны приывать работать в условиях жёсткой конкуренции: за внимание аудитории и власти, за проекты и финансирование, за успешное будущее нашей профессии. Именно спокойное, осознанное отношение к конкурентной среде позволит нам найти верные решения, баланс между классическими и новыми библиотечными подходами.

Я думаю, что у меня есть несколько конкурентных преимуществ в контексте борьбы за пост вице-президента РБА. Первое — за долгие годы работы я научился с уважением относиться к профессионалам в различных

Сергей БАКЕЙКИН,
исполнительный директор Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, заместитель председателя Российского комитета программы ЮНЕСКО «Информация для всех»

Вадим ДУДА,
Генеральный директор Российской государственной библиотеки (РГБ)

сферах, создавать мотивированные на успех команды, с которыми можно ставить самые амбициозные задачи. Второе — умение выстраивать взаимопонимание, диалог с властью. Я не очень хороший критик и пламенный трибун, обличающий во всех бедах министерство или другие органы власти, но прекрасно понимаю, как использовать возможности власти для блага нашей отрасли, для конкретных дел и проектов. И глубоко уверен, что именно в диалоге, учёте взаимных интересов, сотрудничестве, ориентированности на дела залог успеха! Третье — я умею задавать чёткие приоритеты, концентрироваться на определённых проектах и задачах, обеспечивать их ресурсами, что приводит к заметным результатам. В качестве примера, как такие конкурентные преимущества могут быть ценностью, я бы привёл реализацию инициативы Министра культуры

«Мы все должны привыкать работать в условиях жёсткой конкуренции: за внимание аудитории и власти, за проекты и финансирование, за успешное будущее нашей профессии»
(В. Дуда)

РФ В.Р. Мединского с реинкарнацией модельных библиотек в 2014 г.: возникла энергичная команда, выстроились взаимоотношения с Минкультуры России, нашлись и федеральные, и региональные, и частные ресурсы для реализации первых проектов. Стали видны очень позитивные результаты: и для населения, и для отрасли, и для власти! В итоге

в 2018 г. эта инициатива переросла в национальный проект и отрасль получит значительные федеральные инвестиции в ближайшие несколько лет.

? Взаимодействие библиотечного сообщества с Минкультуры России за последние годы несколько улучшилось. РБА включена в ряд рабочих групп и экспертных советов. Коммуникация присутствует, но не носит системного характера. Складывается ощущение, что от ассоциации требуется лишь согласование решений, принятых наверху, тогда как для эффективного взаимодействия такие решения должно предлагать и обосновывать профессиональное сообщество.

Каких видите форматы взаимодействия с профильными ведомствами (Минкультуры России, Минобрнауки России, Минкомсвязи России и пр.) и усиления роли профессиональной библиотечной ассоциации?

Натела КВЕЛИДЗЕ-КУЗНЕЦОВА

Университетские библиотеки имеют большой опыт межведомственного развития. Мы называемся библиотеками, а значит, знакомы с нормативными требованиями Минкультуры России, участвуем в мероприятиях под эгидой этого ведомства. При этом мы университетские, соответственно для нас настольная книга — пакеты документов Минобрнауки России, которые нам нужно знать назубок, чтобы оставаться ключевыми подразделениями в своих вузах и предвосхищать каждый следующий виток развития образовательной деятельности. Мы активные участники инновационных процессов и развития электронной информационно-образовательной среды, что влечёт за собой внимание к деятельности сразу нескольких правительственных, федеральных ведомств. Такой синтез и владение материалом позволяют нам быть активными участниками общественных, экспертных, рабочих формирований любого направления.

Мои коллеги, представляющие университетские библиотеки (в этом контексте не буду исключать и себя) готовы к активному участию в различных ведомственных группах и советах и уже представлены в них, к выражению позиции и консолидированного мнения, к честному обозначению проблем и, что более важно, способны предложить пути их решения.

Ирина МИХНОВА

Я давно в разных качествах работаю в ассоциации и вижу, как волнообразно выстраивается сотрудничество РБА, например, с Министерством культуры РФ. Когда-то полное единомыслие и сотрудничество, потом взаимное неприятие, сначала частичное, затем полное, сейчас снова сотрудничество, хотя с долей недоверия, причём в большей степени со стороны библиотечного сообщества. По моим наблюдениям, беспокойство о том, что от ассоциации требуется лишь согласование решений, принятых наверху, напрасно. Нашего Президента М.Д. Афанасьева прогнуть сложно, заставить безропотно что-либо выполнять — попробуйте. Вот Михаил Дмитриевич звонит со словами: «Наш департамент попросил РБА обозначить болевые точки в библиотечном деле и выделить основные направления движения. Какие бы вы предложили?» А вот суждение, высказанное начальником Департамента Минкультуры России В.В. Ваньковым: «Нужно доработать Модельный стандарт — время пришло. Но это должна сделать РБА, это её компетенция, право и ответственность». (А мы ведь с вами знаем, что нынешний Модельный стандарт создавался внутри и от имени Минкультуры России.) Поэтому всему своё время: уважительное отношение друг к другу уже есть. Это главное.

Что касается профильных ведомств, то, мне кажется, нужно сначала сформулировать свои потребности и

облечь их во взаимовыгодные предложения, а затем уже выходить на сотрудничество. Так, в 2017 г. вместе с Министерством природных ресурсов и экологии РФ была проведена Всероссийская библиотечная акция. А в Год волонтера всероссийский библиотечный конкурс «Лучший молодёжный волонтерский проект в библиотеке» проходил при участии Ассоциации волонтерских центров, Роспатриотцентра, Росмолодёжи, Национального совета молодёжных и детских объединений России. У моих товарищей по РБА тоже много профессиональных связей с другими ведомствами.

Руслан БАРЫШЕВ

Меня сложно назвать экспертом в части работы с Минкультуры России, которое по праву имеет большую долю участников в РБА, но я прекрасно осведомлён о работе Министерства науки и высшего образования РФ в этом направлении. На данном участке, откровенно говоря, работы достаточно. Это и точечная деятельность, связанная с позиционированием и развитием библиотек.

По моему мнению, дирекция РБА должна стать центральным проектным офисом, который, с одной стороны, собирает предложения от участников, «упаковывая» их должным образом и вынося наверх, занимаясь их активным продвижением, с другой — доводит до секций текущие задачи и инициирует проекты.

Важно очень чётко понимать, что само собой ничего не сдвинется. Основная наша технология — трансфер информации, знаний — не меняется до сих пор, в современной управленческой парадигме это так называемая сквозная (межотраслевая) технология, и соответственно базовая задача для всех библиотек-участниц — встраиваться в этот глобальный процесс, усиливать и дополнять его. В вузовских и научных библиотеках задача поддержки научно-образовательной и исследовательской деятельности, в общедоступных библиотеках — удовлетворения повседневной потребности в информации, способствующей общекультурному развитию пользователей, — это и есть компонент трансфера информации. Поэтому при правильной постановке вопроса можно все ключевые задачи связать независимо от ведомственной принадлежности участников. Для усиления роли РБА в подготовке решений, напрямую или косвенно связанных с деятельностью библиотек, считаю необходимым наладить прямое взаимодействие с законодательными органами РФ (в том числе

«Дирекция РБА должна стать центральным проектным офисом, который, с одной стороны, собирает предложения от участников, «упаковывая» их должным образом и вынося наверх, занимаясь их активным продвижением, с другой — доводит до секций текущие задачи и инициирует проекты»

на уровне субъектов, муниципалитетов) через соответствующие комитеты и комиссии в их структуре. Необходимо усилить внимание к разрабатываемым нормативным документам на предмет их регулирующего воздействия на сферу образования, культуры и библиотечной деятельности.

Светлана ДЕДЮЛЯ

Я не могу согласиться с тем, что взаимодействие с Минкультуры России улучшилось. Пока, к сожалению, мы этого не наблюдаем. Возможно, улучшение видят федеральные библиотеки. Да, коммуникации присутствуют, но системы не сложилось. Кроме того, стало уже обычной практикой, когда профильное ведомство разрабатывает и спускает в регионы нормативные документы, выполнение которых может иметь печальные последствия. При этом абсолютно не учитывается ситуация на местах. Такое впечатление, что мы живём на разных полюсах и в разных временных измерениях. Ярким примером может служить национальный проект «Культура», предусматривающий серьёзное финансирование отрасли в целом. А вот на библиотеки (самые массовые и востребованные, особенно на селе, учреждения культуры) отведено всего две позиции: создание 660 модельных библиотек и оцифровка книжных памятников, которые находятся в фондах даже далеко не всех региональных библиотек. Кроме того, нас настойчиво пытаются превратить из информационного

«Стало уже обычной практикой, когда профильное ведомство разрабатывает и спускает в регионы нормативные документы, выполнение которых может иметь печальные последствия. При этом абсолютно не учитывается ситуация на местах»

учреждения в культурно-досуговый центр. Возможно, профильное министерство не знает, а мы не можем донести, что библиотекам сегодня остро не хватает новых книг. Наши коллеги, обслуживающие сельских жителей на базе мобильных комплексов, отмечают, с каким удивлением и трепетом дети берут в руки яркие энциклопедии, альбомы по искусству и т.д. На наш взгляд, необходимо в полном объёме вернуться к вопросу выделения денежных средств из федерального бюджета на комплектование муниципальных библиотек с обязательным условием участия в этом процессе региона и муниципалитета. В прошлом году Секция центральных библиотек субъектов РФ обращалась к Президенту РБА с просьбой инициировать встречу представителей региональных библиотек с Министром культуры РФ, но, к сожалению, до сих пор этот вопрос не решён.

Олег ШОРИН

Необходимо понимать, что министерства — это огромные механизмы, которые работают в соответствии с выстроенными в них процессами. В контексте реали-

зации национальных проектов очевиден технократический крен в рутинной машинерии госуправления: прописываются строгие правила функционирования, вводятся рейтинги, обозначаются критерии успеха и неудач. Успешные проекты активно поддерживаются и начинают тиражироваться, а неудачные — закрываются. При этом происходит вливание низкорейтинговых организаций в состав высокорейтинговых.

Как мне кажется, текущий момент является идеальным с точки зрения взаимодействия с профильными ведомствами: именно сейчас прописываются основные правила игры и у нас есть возможность повлиять на дальнейшую судьбу всего библиотечного сообщества.

Трудно выделить один какой-либо формат, в котором это взаимодействие должно осуществляться. Понятно, лишь что должны быть люди, которые выступают в роли неких переводчиков с бюрократического канцелярита, не допускающего неоднозначных толкований, на человеческий язык, понятный профессиональному сообществу, и обратно. Эти специалисты должны одинаково эффективно разбираться в процессах, происходящих по разные стороны рубежа. И, только лишь обладая знаниями о том, каковы правила функционирования, как устроены процессы принятия решений, каков механизм развесовки всей системы для устойчивого развития, можно точно вносить изменения в самую суть процесса, обеспечивая тем самым долгосрочную жизнь принятым решениям в гармонии с системными процессами функционирования технократического государственного аппарата управления.

Безусловно, таких людей должно быть как можно больше: ярких, незаурядных личностей, профессионалов своего дела, чтобы их голос был услышан, чтобы к ним не относились по остаточному принципу. И они должны принимать участие в заседаниях различных ведомств по широкому спектру вопросов для предотвращения крена в ту или иную сторону из-за отсутствия взвешенной позиции у какой-либо из заинтересованных сторон.

Сергей БАКЕЙКИН

Я не согласен с утверждением, что взаимодействие библиотечного сообщества с Минкультуры России за последние годы улучшилось. Действительно, если оценить формальную сторону, то Президент РБА ныне представлен практически во всех коллегиальных советах и рабочих группах, действующих при органах власти. Но чей это звёздный час? РБА? По-моему, нет:

власть нашла в лице М.Д. Афанасьева человека, который готов поддерживать от имени общественности её решения и проводить политику лояльности среди Правления РБА и её членов. Это не улучшение взаимодействия, а его имитация! Нет конструктивного диалога: Правление чаще всего молчит и одобряет слова и действия Президента РБА.

Чиновничество готово только к имитации взаимодействия с общественностью, к поддержке лояльных организаций и их лидеров. Надо этому противостоять всеми законными средствами, отстаивать право на полномочия в сфере управления библиотечным делом

Стратегический формат взаимодействия РБА с властями был предложен ещё несколько лет назад. Это реальное партнёрство, которое предполагает делегирование властных полномочий, принятие согласованных решений, создание «сочетанной» системы управления отраслью. Для этого нужно разрушить монополию чиновников, порой малокомпетентных, на управление библиотечным делом. Необходима система сдержек и противовесов, и её основа — в профессиональных обществах и ассоциациях, которым органы власти на всех уровнях должны делегировать часть своих полномочий, и прежде всего экспертизу принимаемых решений, право реально влиять на открытие и закрытие библиотек и даже на их наименование! Впрочем, я повторяю то, о чём мы говорили и три года назад, и пять лет. Но сейчас положение стало ещё хуже. Чиновничество готово только к имитации взаимодействия с общественностью, к поддержке лояльных организаций и их лидеров. Надо этому противостоять всеми законными средствами, отстаивать право на полномочия в сфере управления библиотечным делом. Если этого не сделать, то результаты библиотечной политики останутся такими: 700 библиотек в год закрываем, а 100 — ремонтируем! Точнее — «оживляем». Именно так недавно выразился руководитель Минкультуры Коми Сергей Емельянов: «В 2019 г. дадим виртуальные концерты и оживим библиотеки». История давно уже доказала, что принятие управленческих решений без должного общественного обсуждения лишь повышает социальное напряжение и нестабильность в обществе.

Вадим ДУДА

У меня нет сомнений, что взаимоотношения Минкультуры России (и, кстати, других органов власти) с профессиональным сообществом должны становиться более тесными. Без глубокого понимания сути происходящих процессов, без прогностических экспертных оценок будущих трендов, без учёта мнения профессионалов невозможно разработать верные направления развития. Успеха можно достигнуть, если будет найден баланс интересов как минимум трёх сторон: государства (держателя бюджетов, учредителя), общества (в нашем

Текущий момент является идеальным с точки зрения взаимодействия с профильными ведомствами: именно сейчас прописываются основные правила игры и у нас есть возможность повлиять на дальнейшую судьбу всего библиотечного сообщества

случае — читательской аудитории) и профессионального сообщества (сотрудников библиотек). Если государство будет просто выполнять функцию распоряжения бюджетами (причём в сторону сокращения), не учитывая интересы общества и профессионалов, это приведёт к крайне негативным последствиям.

РБА должна стать полноправным участником разработки серьёзных, долгосрочных программных и нормативных документов на самом высоком уровне. Я думаю, необходимо создавать постоянно действующий комитет или рабочую группу при Минкультуры России со статусным руководителем, с полноценным участием РБА для постоянной системной работы по совершенствованию библиотечной сети России. Считаю одной из важнейших проблем отрасли низкий интерес региональных и муниципальных властей к библиотекам, их возможностям для современного общества (которое должно стать обществом знаний!), и именно это лежит в корне

Рабочая группа при Минкультуры России должна ставить одной из целей формирование нового восприятия библиотек у властей всех уровней не как центров затрат с постоянным стремлением учредителей их сократить, а как центров возможностей

финансовых и прочих проблем, бездумной «оптимизации» и сокращения. Рабочая группа при Минкультуры России должна ставить одной из целей формирование нового восприятия библиотек у властей всех уровней не как центров затрат с постоянным стремлением учредителей их сократить, а как центров возможностей, развивающих наиболее ценный ресурс — человеческий капитал, интеллект, знания, что, без всякого сомнения, будет являться важнейшим условием успеха страны в будущем.

К сожалению, ситуация с бюджетами РБА остаётся критической. Ни одна из заявленных ранее возможных мер получения дополнительного финансирования (образовательная деятельность, профессиональная аттестация, грантовая и конкурсная работа, бизнес-сотрудничество и пр.) до сих пор не реализована.

Какие варианты получения дополнительных средств от профессиональной деятельности РБА Вы могли бы инициировать, а что взять под свой личный контроль?

Натела КВЕЛИДЗЕ-КУЗНЕЦОВА

Согласна, это болевая точка, одна из главных проблем не только РБА, но и всей сферы. Вижу здесь несколько возможных решений с моим участием. Университетские библиотеки, будучи постоянно включёнными в реальный образовательный процесс, разрабатывают и активно реализуют учебные программы. Живые, на ходу изменяющиеся, в соответствии с появляющимися новыми реалиями, принятыми нормативными документами, полученной информацией об успешной деятельности других библиотек, на основе новых ресурсов и сервисов. И дистанционные, и аудиторные, для специалистов любого уровня подготовки. С этим опытом сообщество университетских библиотек могло бы активно войти в ассоциацию. Мы также заинтересованы в том, чтобы наши сотрудники повышали свой профессиональный уровень в сфере именно библиотечной деятельности, и здесь у нас есть ответная потребность в таких же современных, отражающих текущую ситуацию и проблемы завтрашнего дня образовательных площадках. Мы готовы к развитию этой, в том числе и приносящей доход, деятельности, чтобы за нас на ней не зарабатывали случайные организационно-однодневки, продающие «корочки».

Как представитель АППОЭР буду способствовать взаимодействию РБА с издателями, которые открыты к общению, но не приветствуют поддержку библиотечным сообществом решений федерального уровня, не только не способствующих развитию издательского

бизнеса в его традиционном и цифровом форматах, но и влекущих прямое разрушение сферы. Библиотеки не существовали и не смогут существовать без издателей, поэтому нам необходимо договариваться о решениях, которые не будут нарушать законы развития и той и другой сферы.

Созданная Владимиром Николаевичем Зайцевым в 1994 г., Российская библиотечная ассоциация, объединившая библиотеки как передовые организации, стремящиеся к постоянному совершенствованию и внедрению самых инновационных достижений, не должна утратить динамику развития, устремлённость в будущее и миссию объединения всех видов организаций библиотечной сферы с целью выработки совместных решений, взаимопонимания и поддержки друг друга. Очень надеюсь, что выбранные в мае руководители ассоциации станут этому способствовать и будут соответствовать идеям, силе, энергии и вниманию к каждому человеку, личности, профессионалу, которые были присущи основателям РБА.

Ирина МИХНОВА

Как общественная организация РБА способна претендовать на различные гранты, которым сейчас дана в стране зелёная улица. Пожалуй, это самая логичная бизнес-стратегия. Ведь у ассоциации есть идеи, объединяющие интересы разных библиотек. Нужно только учитывать, что в ней все работают на добровольных началах, а всякий грант нужно не только грамотно →

заявить (и потом отчитаться о его выполнении), но и достойно реализовать. И здесь, несомненно, важна роль библиотек — участниц совместного проекта. Открытым пока остаётся вопрос об индивидуальном членстве, которое тоже может дать некоторый приток финансовых средств.

Мы все знаем об активной деятельности Американской библиотечной ассоциации (ALA). Основные средства поступают от взносов 57 тыс. её членов (включая индивидуальных). А дополнительные доходы приносит издательская деятельность, образовательные курсы, вебинары. Но в штате ALA более 200 человек. Поэтому, я убеждена, пока в РБА не будет некоего числа штатных сотрудников, выполняющих реальную работу (хотя бы менеджеров проектов), пока она не начнёт работать как предприятие, рассуждать всерьёз о какой-то деятельности, приносящей доход, не приходится.

Руслан БАРЫШЕВ

Безусловно, РБА, как и любому другому субъекту социокультурной деятельности, крайне трудно найти бизнес-партнёра. Происходит это в том числе от того, что у участников рынка отсутствует чёткое понимание возможностей и преимуществ ассоциации. На мой взгляд, сегодня у РБА несколько вариантов дальнейшего развития: создание консультационно-экспертного Совета, проектного офиса, юридическая защита профессиональных интересов библиотек и др. Весьма результативной могла бы стать и поддержка библиотек по линии участия в конкурсе Фонда президентских грантов, поскольку ассоциация — некоммерческая организация и цели её социально ориентированы.

Участие в мероприятиях бизнес-сообществ позволит оперативно выявлять потребности бизнеса и формировать актуальные предложения для предприятий и организаций.

Светлана ДЕДЮЛЯ

На вопрос о бюджете мне ответить непросто. У нас огромная страна и большая библиотечная сеть. Библиотеки, входящие в РБА, очень разные: от национальных и федеральных до маленьких сельских, у которых денег нет вообще. Что может улучшить наше положение? Вероятнее всего, только грантовая и конкурсная работа. Но этим должны заниматься специалисты, кто будет работать в РБА на постоянной основе, а не совмещать основную профессиональную деятельность с общественной.

Олег ШОРИН

Практика показывает, что провал финансовых взаимоотношений зачастую происходит из-за несбалансированности позиций их участников. А именно: кто-то больше заинтересован в этих отношениях, а кто-то меньше. Самый крайний вариант — тот, при котором один партнёр навязывает свои условия другому. При

таком развитии событий одной из сторон становится невыгодно участвовать в этих взаимоотношениях, интерес начинает ослабевать и постепенно сходит на нет. В подобном взаимодействии отсутствует, так сказать, тяга, когда успех одной стороны ведёт к процветанию другой и это в свою очередь выводит обе стороны на новый уровень. Классическая схема, известная как win-win.

Как мне кажется, РБА может взять на себя некие посреднические услуги во взаимодействии членом ассоциации с более крупными организациями (в первую очередь с международными), например с IFLA, различными консорциумами, крупнейшими издательствами. Основная идея заключается в том, что отдельно взятому члену РБА может быть трудно решать вопросы с какой-нибудь организацией в силу ряда причин: отсутствия переводчиков, необходимости наличия специализированного программного обеспечения, недостатка опыта и/или требующихся компетенций, несоответствия организации и, как следствие, нежелания более крупного партнёра подстраиваться под специфику более мелкого.

Вот здесь и могла бы попробовать закрепиться РБА: собирать запросы от своих членом, аккумулировать их, реализовывать в качестве консолидированного решения, а потом проводить обратную декомпозицию общего результата для каждого конкретного члена ассоциации. В качестве примеров такого взаимодействия можно назвать, скажем, консорциумную подписку, визовую/агентскую/транспортную поддержку участия российских организаций в международных конференциях и, наоборот, международных участников в российских мероприятиях, продвижение отечественных электронных ресурсов среди зарубежных коллег и т.п.

Сергей БАКЕЙКИН

Критических точек в Правлении РБА гораздо больше. Прежде всего это Концепция развития библиотечной отрасли. Повисли слова Президента РБА о её разработке... Ещё — обновление устава, о котором говорим уже несколько лет, а воз и ныне там. Опять в этом году будут неравноправные условия голосования, когда библиотеки-«олигархи» смогут законно «покупать» по 20 голосов и продвигать своих кандидатов, демагогически заявляя, что у них большие коллективы, поэтому нечестно, когда, например, у РГБ и сельской библиотеки будет по одному голосу. Вы слышали хоть раз, чтобы директор крупной библиотеки собирал коллектив с целью получить наказ, как ему голосовать на РБА? Я не слышал. М.Д. Афанасьев разъяснил, что за свой стандартный взнос библиотека получит один голос. А хотите больше голосов — платите! Даже если вы небольшая ассоциация с индивидуальным членством. Я был категорически против такого решения, но оно принято Правлением с перевесом в два голоса! И никак не прекратить эту порочную практику, потому что в данный исторический момент она выгодна прежде всего Мин-

культуры России, которое может продвигать своих кандидатов с помощью лояльных библиотек — членов РБА.

Деньги в общественных организациях зарабатывают другими способами. Нужны бизнес-партнёры, необходимо создавать эндаумент (целевой капитал РБА), работать с крупными грантодателями и даже с инвесторами, которые дают средства на институциональное развитие некоммерческого сектора. Важный вопрос, обсуждающийся на региональном уровне, — о различных типах библиотечных обществ и ассоциаций. Они ведь могут быть сфокусированы на разные задачи: одни объединяют усилия всех библиотек региона и встраиваются в систему управления отраслью на основе общественно-государственного партнёрства, другие могут быть нацелены на оказание услуг населению, проектную деятельность, приносящую доходы. Это разные типы задач, а значит, и организаций. Подобные тенденции надо анализировать и развивать. Есть интересные примеры в различных регионах. Но в нашем Правлении об этом почему-то не очень заботятся... Готов заниматься этой важной проблемой как вице-президент.

Вадим ДУДА

На мой взгляд, финансовая успешность возможна только в случае полноценной проектной деятельности. При РБА должен появиться проектный комитет, или, как сейчас модно называть, проектный офис. Нужно внимательно

оценить наши наработки, компетенции и ресурсы и предложить несколько проектов для государственного (прежде всего) финансирования. Такие крупные национальные проекты и государственные инициативы России, как НЭБ, модельные библиотеки, развитие информационного общества, развитие школьных библиотек, наука и гуманитарное общество в цифровой среде, формирование общества знаний и др., могут представлять предметный интерес для проектной деятельности РБА. Как минимум в двух аспектах: участия в конкретных проектах в качестве исполнителя и продвижения консалтинговых услуг по уже запущенным проектам на международной арене. И это далеко не экзотические фантазии: многие международные организации уже обращаются с практическими вопросами о реализации национального проекта по модернизации муниципальных библиотек. Вполне возможно, что мы сможем научиться монетизировать наши наработки и компетенции на международном уровне. Но сделать это можно при условии совместной, хорошо организованной работы РБА, продвижения наших успешных дел.

Как не вспомнить наш прекрасный стенд на конгрессе ИФЛА в 2018 г.: когда мы объединились вокруг идеи, проекты российских библиотек достойно были представлены на международной арене! И конечно же, самый важный для успеха в проектном управлении ресурс — свежие кадры с современным взглядом на жизнь, с нужными знаниями и умениями. ■

+7 (499) 754-99-94

@ conf@neicon.ru

conf.neicon.ru